

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
Б Ъ В О Р О Н Е Ж С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ы Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ .

№ 19.

1-го Октября

1871 года.

— *Содержаніе.* — Поученіе по случаю освященія иконостаса. — О любви ко врагамъ. — Исполненное призваніе. — Можно ли вѣнчать въ послѣдніе изъ дозволенныхъ дней мясоѣда, если недостаетъ одного или двухъ дней до совершеннопѣтія. — Объявленіе.

П О У Ч Е Н І Е

къ при хозянамъ при освященіи новаго иконостаса въ день храмоваго праздника Казанскія Божіей Матери.

Слава Богу, благоволившему намъ совершить начатое дѣло. Взирая на лики угодниковъ Божіихъ, сіяющіе на иконахъ красотою и благолѣпіемъ въ храмъ семь, точно смотримъ на звѣзды небесныя и невольно воспоминаемъ церковное пѣснопѣніе: *въ храмъ славы Твоея Господи стоице на земли, на небеси стоятъ мимз.*

Да братіе, пріятно видѣть обновленіе храма; но для васъ, думаю, тѣмъ еще пріятнѣе, что вы будете слышать молитвы церкви, дабы Господь освятилъ любящія благолѣпіе дому своего.

Храмъ всегдашнее наше пристанище. Едва мы успѣемъ явиться на свѣтъ, какъ несутъ уже сюда, и мы получаемъ здѣсь освященіе. Въ жизни, при всѣхъ случаяхъ скорби и радости, мы слѣшимъ сюда излить душу свою предъ Богомъ и усладить себя священнопѣніемъ церковнаго Богослуженія; здѣсь же въ священнодѣйствіяхъ подается намъ

и благодатная помощь на все благое. При смерти, мы отсюда получаем источник исцѣленій и залогъ будущей жизни. Отсюда же препроеждаемъ мы въ другой міръ. Но и по смерти здѣсь же во св. храмѣ за насъ совершается безкровная жертва о прощеніи и оставленіи согрѣшеній нашихъ вольныхъ и невольныхъ.

Послѣ сего, какъ же быть намъ не внимательными къ столь благодатному для насъ мѣсту? Если и въ общежитіи благоразуміе требуетъ поддерживать все потребное въ своемъ видѣ, а ветхое и совершенно перемѣнять на новое; то допустить ли здѣсь на мѣстѣ святѣ, гдѣ всегда Господь пребываетъ невидимою своею благодатию въ видимыхъ св. дарахъ тѣла и крови Христовой, допустить ли говорю здѣсь ветхость, разрушеніе и несвойственное святинѣ положеніе? Зачѣмъ же мы и христіане? При томъ, пользуясь неизреченными благодѣяніями, непрестанно на насъ изливаемыми отъ Бога, чѣмъ можемъ засвидѣтельствовать и свое къ Нему усердіе, какъ непріношеніемъ Ему же— щедро дателю отъ трудовъ своихъ праведныхъ даяній изъ всего того, чѣмъ Богъ кого благословилъ. Наши домашнія животныя питаются отъ рукъ нашихъ, вознаграждаютъ насъ за то своими трудами: *позна волъ стяжавшаго его и оселъ ясли господина своего.* Намъ ли же не познавать, не чтить и не славить *Того, кто яко отецъ ущедряетъ сына, сіяетъ солнце свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и не праведныя?* (Матѣ. 5—45) Судите же братія, сколь не справедливы тѣ, кто самъ не желаетъ и другихъ отклоняетъ подать лепту на украшеніе храмовъ. Они желаютъ скрывать свое сокровище на землѣ, тогда какъ Спаситель заповѣдалъ намъ скрывать оное на небеси, гдѣ ни червь ни тля не глѣть, ни татіе не подкапываютъ и не крадутъ. А сюда поданная лепта по истинѣ подана все равно какъ на небо, потому что храмъ есть мѣсто селенія славы Божіей—*се домъ Божій.* Прими же Господи подаваніе сихъ рабовъ твоихъ, яко же пріялъ вдовицы двѣ лепты, дабудетъ и сердце ихъ тамъ, гдѣ сокровище ихъ.

Но братіе, при семъ долгомъ считаю сказать вамъ, что если и святость храма и собственная ваша совѣсть внужали вамъ усердіе обновить его, то думаю, что вы еще болѣе послушаете гласа своей совѣсти и обратите вниманіе на ветхость другаго храма, который вы сами. *Невъѣтели яко храмъ Божій есте вы и духъ Божій живеть въ васъ,* говоритъ апостоль (Корѣ. 3 зач. 128 ст. 16). Заглянемъ же внутрь себя, не примѣтимъ ли, что сердце наше тлѣетъ отъ безобразія: гордости, своеволія, зависти, лицемѣрія, лжи и всякія нечистоты. Нужно сознаться братія, что храмъ нашъ тѣлесный весь оскверненъ, духъ правый окаянъ мракомъ грѣховнымъ. Что по этому нужно просить Господа омыть насъ слезами нашего покаянія, а самимъ стараться загладить все не-

правды свои добрыми дѣлами. Иначе, если мы неправы предъ Богомъ, тогда, какъ пользуясь дарами природы, неудѣляемъ отъ трудовъ своихъ на богоугодныя дѣла; то не сравненно болѣе останемся виновными, получивъ отъ Бога въ таинствахъ святой церкви всѣ дары духовныя и чрезъ свою порочную жизнь утративъ оныя и не раскаяваясь?! Бывъ обновлены, освящены, укрѣплены благодатью—мы паки содѣлались ветхи и грѣшны. Въ насъ надлежало бы сіять образу Божію, какъ онъ сіяетъ въ ликахъ угодниковъ Божіихъ, но насъ покрыла чуждая тьма грѣховная. Въ душѣ нашей должны бы быть водворены, — любви, радость, миръ и долготерпѣніе, а мы не любовны, непримирительны, клеветницы, невоздержницы, сластолюбцы паче, нежели Боголюбцы, имущи образъ благочестія, силы же его отвершиися. Тѣмъ же убо братіе отложимъ ветхаго человѣка и во обновленіи жизни ходити начнемъ. Облекусь, яко избранныи Божіи святини и возлюбленіи во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе, пріемлюще другъ друга и прощающе себѣ, аще кто накого имать пореченіе (къ колос. зач. 258 ст. 12—14). Яко же и Христосъ простилъ есть намъ, тако же и мы. Надъ всѣми же сами стяжимъ себѣ любовь христіанскую—союзъ совершенства, ибо безъ ней, какъ говоритъ апостолъ (Коринѣ. зач. 153 ст. 3), хотя бы мы раздали все имѣніе свое, предали тѣло на сожженіе, хотя бы имѣли такую вѣру, что могли бы и горы переставлять, пользы для души никакой не получимъ. Потому что безъ любви и самыя добрыя дѣла будутъ производиться изъ побужденій у каждаго своихъ,—нечистыхъ,—какъ это видно изъ примѣра фарисеевъ: они и добрыя дѣла дѣлали, но не изъ любви къ Богу, а изъ тщеславія, чтобы ихъ видѣли другіе, почему и получали вмѣсто награды—осужденіе. *Ибо мерзость Господе ви помыслъ неправедный,* (притчи сол. гл. 15, ст. 26). Жертва же Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно, которыя Богъ неуничижитъ.

Даруй же Господи намъ мытарево воздыханіе, который по глаголу Твоему изыде изъ храма оправданъ.

Мы же людіе, притечемъ къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой помощницѣ, готовому и теплomu спасенію покрову Дѣвы, ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе: источаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золь (только)—благонравныя и Богобожщіяся рабы своя.

● любви ко врагамъ.

Любите враги ваши (Лук..35. Мат.

5, 44.).

Эти слова сказалъ, эту заповѣдь изрекъ въ своемъ евангеліи Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ.

Какъ высоки и Божественны эти слова! Какъ нова (Іоан. 13, 34.) и необычайна эта заповѣдь, о которой прежде не слышало, о которой даже почти не мыслило древнее, ветхозавѣтное человечество!..

Но—что сказать объ этихъ словахъ, объ этой заповѣди Христовой?..

Любить враговъ, любить тѣхъ, которые ненавидятъ насъ, которые вредятъ намъ, которые дѣлаютъ намъ зло, — естественно ли, законно ли? А если и естественно и законно, то—удобоисполнимо ли, не трудно ли чрезвычайно, не сопряжено ли съ величайшими, почти не преодолимыми, препятствіями?.. При всемъ желаніи любить врага, при всей готовности обнять его, какъ друга, какъ брата, отзовется ли онъ сочувственно на призывъ искренней, сердечной, братской любви? Уступить ли побѣдной силѣ этой любви его упорная ненависть, его закоренѣлая злоба? И не почтутъ ли слабостию, излишней снисходительностию—любви къ человѣку, который враждуетъ противъ насъ, дѣлаетъ намъ зло? И лучше ли для насъ, лучше ли для него будетъ, если онъ, пользуясь нашимъ незлобіемъ, нашею любовью къ нему, тѣмъ свободнѣе, тѣмъ безнаказаннѣе станетъ вредить намъ? Наконецъ, не прямо ли сказано въ ветхомъ завѣтѣ, — а онъ въ основѣ, въ сущности своего нравственного ученія не одно ли и тоже съ закономъ евангельскимъ? — не прямо ли сказано: *люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего* (Мат. 5, 48.)?..

Да! нелегкое дѣло—любить человѣка, враждебно расположеннаго къ намъ, враждебно дѣйствующаго противъ насъ. Все, какъ будто, возстаетъ, вооружается противъ этой любви, — все, какъ будто, говоритъ противъ нея!.. Что же однако? Или Спаситель не для всѣхъ изрекъ свою трудную, но высокую, поистинѣ Божественную, заповѣдь о любви ко врагамъ? Или только особенные избранники призваны, — не безъ тяжкой борьбы, но побѣдоносно, вѣнчаясь силою и славою небесной, — исполнять ее? Нѣтъ, всѣмъ заповѣдалъ любить враговъ, — всѣхъ своихъ учениковъ и послѣдователей Господь къ этому обязываетъ! *Вы слышали, говорить Онъ, что сказано* (въ законѣ Моисеевѣ—людямъ ветхозавѣтнымъ): *люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А Я вамъ говорю* (людямъ новаго завѣта—въ своемъ евангеліи): *любите враговъ вашихъ!*, (Мат. 5, 43. 45.).

Скажутъ: «если христіанство требуетъ любви ко врагамъ; то не возстаеъ ли противъ этого наша природа, наше челоуѣчество? Не врождено ли намъ вобще чувство ненависти, отвращенія къ злу? Какъ же можетъ возбудить къ себѣ наше сочувствіе, нашу расположенность челоуѣкъ, который дѣлаеъ намъ зло?»—Можетъ возбудить—во имя самой нашей природы, по самымъ ея требованіямъ. Что въ насъ есть врожденная нелюбовь, отвращеніе къ злу,—это несомнѣнно. Если мы и дѣлаемъ зло, то не по любви къ нему, разумной и сознательной, а потому, что, въ ослѣпленіи страстей и самое зло принимаемъ за (своего рода) добро... Что же отсюда? Вы и нелюбите въ вашемъ врагѣ собственно зло, которое онъ питаетъ къ вамъ,—не любите всѣми силами вашей души, безусловно, безпощадно, какъ произведеніе духа тьмы, какъ дѣло діавола. Въ этомъ смыслѣ одинъ св. отецъ 1) сказалъ: «имѣй совершенное памятозлобіе на бѣсовъ, и враждуй всегда полною враждою противъ нихъ»... Но любите въ вашемъ врагѣ, прежде всего,—челоуѣка. Да! Онъ тотъ же челоуѣкъ, какъ и вы; отъ того же происходитъ праотца всѣхъ, отъ котораго происходите и вы; въ немъ таже плоть и кровь, таже безсмертная и разумная душа, какъ и въ васъ; и на немъ напечатлѣнъ тотъ же образъ Божій, какъ и на васъ. Поэтому не любите челоуѣка, хотя бы и врага, не значитъ ли не любить своей собственной природы, вооружаться противъ собственного своего естества, возставать противъ образа Божія, который начертанъ въ душѣ каждаго?..

Далѣе: если дѣлать добро (истинное и спасительное) не даеъ намъ силъ, то желать добра (Рим. 7, 19.) располаеъ насъ сама природа наша. Такимъ образомъ не будетъ ли опять противоестественнымъ чувствомъ и расположеніемъ нашей души ненависть къ врагу? Мы не видимъ врага: очевидно, здѣсь кроется наше зложелательство къ нему,—мы не хотимъ ему добра. Это не почелоуѣчески! «Злое помышляетъ только злой духъ» 2); это его жизненная стихія, его пища, его душа. Но—избави Богъ, если бы челоуѣкъ сталъ, по библейскому выраженію, *прилжно помышлять на злое* (Быт. 6, 5.) въ сердцѣ своемъ противъ ближняго, хотя бы этотъ ближній и былъ враждебно расположенъ къ нему! Тогда противъ него стала бы воиать на него его собственная природа... «Это сатанинскія слова», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ 3), которыя «я самъ не разъ слыхалъ:» ежели кто меня ненавидитъ, не хочу его и видѣть.» Ничего нѣтъ постыднѣе этихъ словъ; и хотя многіе почитаютъ ихъ признакомъ благородной души, однако

1) Іоаннъ Лествичникъ. М. 1862 г. стр. 128.

2) См. пренод. от. Варсануфія и Іоанна руковод. къ дух. жизни. М. 1855 г. стр. 187.

3) См. XXVII бес. на посл. къ Римл.

же нѣтъ ничего благороднѣе, безумнѣе, неестественнѣе... Въ самомъ дѣлѣ, когда кто нибудь видитъ въ другомъ, подобномъ себѣ, человѣкѣ врага, и съ ненавистію отвращается отъ него, питаетъ къ нему непримиримую злость, — неужели, вы думаете, это естественно, это такъ должно быть? Если бы, хотя въ сотую долю, это была правда! Но — страшно сказать! — отъ кого главнымъ образомъ зависитъ всякое зло, — кто руководитъ и ненавистію враждующаго противъ врага своего? Это — губитель душъ человѣческихъ, діаволь... «Чего не измѣнилъ онъ въ насъ?» — учить одинъ св. отецъ ⁴⁾ «Вмѣсто святаго мира не вложилъ ли онъ въ насъ лютаго гнѣва? Вмѣсто ненависти къ злу, происходящей отъ Бога, не вложилъ ли онъ въ насъ превратную ненависть къ добру и къ самому Богу? Но мы не вникаемъ въ сіе, и (какъ будто) незнаемъ, что Богъ... сказалъ, чтобы мы молились за враговъ нашихъ, и заповѣдалъ любить ихъ» (Мат. 5, 44.)...

Не только, такимъ образомъ, неестественна, но и гибельна для насъ злоба и ненависть къ врагамъ. Кому, очевидно, она уподобляетъ человѣка, который питаетъ ее въ сердцѣ своемъ и проявляетъ въ своихъ дѣйствіяхъ? Духу тьмы, духу вражды и злобы! Какъ онъ, по слову Спасителя, *человѣкоубійца бы искони* (Іоан. 8, 44.); такъ и *всякъ*, по слову апостола, *ненавидяй брата своего челоѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15.). Пусть этотъ братъ — и врагъ намъ; но все же онъ братъ поединству природы, поединству происхожденія изъ рукъ творческихъ, по единству искупленія. Посему ненависть, злоба къ нему — это торжество для діавола, это радость ада. Если бы кто сталъ изображать врага нашего спасенія, — не найдеть приличнѣйшихъ красокъ или тѣней, какъ мракъ вражды и злобы. Отъ того никакой порокъ и страсть, какъ именно вражда, не сближаетъ съ нимъ такъ тѣсно человѣка; и если гдѣ, то въ душѣ враждующей онъ обрѣтаетъ для себя по выраженію евангельскому, *домъ пометенъ* (Лук. 11, 24 — 25.). О Господѣ сказано: *въ миръ мѣсто Его*; о врагѣ и противникѣ Божиѣ можно сказать: во враждѣ жилище его... Что же дѣлаетъ несчастный, который питаетъ ненависть, враждуетъ противъ ближняго, противъ брата своего, хотя бы этотъ ближній и братъ былъ врагъ ему? Творитъ волю діавола и угождаетъ ему, — распространяетъ его дѣла, возстановляетъ то, что разрушено крестомъ Господнимъ. Господь пришелъ, *да разрушитъ дѣла діавола* (Іоан. 3, 8.), *убивъ* какъ говоритъ апостоль, *вражду на крестѣ* (Ефес. 2, 16.), и примиривъ насъ съ Богомъ и между собою; и вражда, ненависть разрушаетъ то, что созидаетъ крестъ Господень, и созидаетъ, что онъ разрушаетъ. Не страшное ли это дѣйствіе вражды? Не губительная ли страсть — ненависть?.. И вотъ почему св. апостоль увѣщаваетъ: *солнце да не зайдетъ во гнѣ-*

4) См. преп. от. Варсануф. и Іоан... стр. 186—187.

ств еашемъ, —недавайше мѣста діаволу (Ефес. 4, 26. 27.), которое именно и даетъ ему въ насъ гнѣвъ: легко перераждающійся во вражду и ненависть. Вотъ почему св. Іоаннъ Златоустъ внушаетъ непримиримую злобу единственно къ духу тьмы, въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ у себя враговъ. «Имѣеть ли кто врага,» говоритъ онъ, «терпитъ ли кто обиду, раздраженъ ли кто, —весь гнѣвъ, все раздраженіе, собравъ вмѣстѣ, да обратитъ на главу діавола. Вотъ гнѣвъ добрый, вотъ ярость полезная, вотъ злопамятство похвальное! Ибо какъ въ другихъ случаяхъ помнить зло есть худое дѣло, такъ здѣсь — доброе. Оскорбилъ ли кто тебя? Помни это зло на діаволѣ, и никогда неоставляй вражды противъ него... Всегда будь его врагомъ, всегда суровымъ, всегда непримиримымъ» 5)!

Такъ не только естественно любить враговъ, но, можно сказать, и страшно не любить ихъ, чтобы, по суду апостольскому, не быть чело­вѣкоубійцами и — не сблизиться съ онымъ исконнымъ чело­вѣкоубій­цею, отъ котораго все и всякое зло!..

Скажутъ: «пусть чело­вѣку не­сродно, неестественно питать нена­висть къ врагамъ: пусть онъ оказы­ваетъ любовь къ намъ, вмѣсто не­нависти: легкое ли дѣло — приоб­рѣсть такую любовь?» Нечего и гово­рить, что не легкое, — весьма и весьма трудное! «Иному», по замѣчанію св. Димитрія Ростовскаго, «лучше умереть, нежели стерпѣть отъ кого нибудь обиду.» Посему — то этотъ св. отецъ въ любви ко врагамъ видитъ нѣчто выше-естественное, чудесное, и всякаго, любящаго врага своего, называетъ чудотворцемъ. «Не чудо,» говорилъ онъ, «что Фараонъ со всею силою своею погрязъ въ морѣ; ибо естественно брѣн­ному созданію погружаться и утопать въ водѣ: то чудо, что море, пре­естественно, дало посре­дѣ себя сухой путь Израилю и тѣмъ же пу­темъ ввело въ нѣдра свои Фараона. Не чудо, что пламень, изшедшій отъ печи Вавилонской, пожегъ бывшихъ около нея слугъ Халдейскихъ; ибо огню естественно жечь, а людямъ естественно сожигаться огнемъ: то чудо, что огонь, преестественно, немогъ коснуться трехъ отроковъ, бывшихъ внутри печи, и повредить имъ. Не дивно, если кто любящихъ его любить, — ибо это естественно: но дивно, если кто любитъ врага своего, — ибо это есть дѣло выше-естественное, чудесное» 6).

Въ самомъ дѣлѣ, чело­вѣкъ, по своей испорченной, падшей при­родѣ, склоненъ болѣе любить себя, нежели другихъ. Другихъ онъ лю­битъ по мѣрѣ того, какъ встрѣчаетъ въ нихъ, большее или меньшее, соотвѣтствіе своей любви... Съ трудомъ переноситъ онъ оскорбленія, нелегко терпитъ обиды. Очень понятно послѣ этого, какъ трудно и нелегко ему приоб­рѣсть и питать въ сердцѣ своемъ любовь ко врагамъ!

5) См. XXII бесѣд. на посл. къ Ефес.

6) См. собран. поучен. издан. Кіев. д. академ. 1855 г. т. 1 стр. 308—309.

И не есть ли эта любовь, по своей особенноти, по своей высотѣ, дѣйствительно нѣчто необычайное, чудесное? И недѣлаеть ли она того, кто имѣеть ее, по-истиннѣ чудотворцемъ?..

Гдѣ же и откуда взять силу, чтобы подняться до той высоты, на которой стоитъ, заповѣданная намъ въ евангеліи, любовь ко врагамъ? Какъ возможна она, эта чистая, совершенная самоотверженная любовь, для слабой, самолюбивой природы нашей? *Учелоськъ сіе невозможно есть, у Бога же вся возможна* (Мат. 19, 26.).. Самъ благодатно содѣйствующій намъ во всеѣхъ добрыхъ дѣлахъ, — самъ Богъ всемогущій есть сила и помощь наша въ любви ко врагамъ; и притомъ, если гдѣ Онъ—помощь намъ, то особенно здѣсь. Въ другихъ добродѣтеляхъ, не столь трудныхъ и высокихъ, можетъ имѣть болѣе участія наша собственная, человѣческая дѣятельность; но въ дѣлахъ любви,—любви до того чистой и совершенной, что она готова жертвовать собою, своими выгодами, своею даже жизнію (Іоан. 15, 13.) за другихъ, неисключая и враговъ,—прилично дѣйствовать преимущественно силѣ Божіей, а нашимъ силамъ должно только покорствоваться ея благодатному влеченію, быть какъ бы въ страдательномъ состояніи. Такъ младенецъ на маломъ пространствѣ можетъ идти самъ, при руководствѣ пѣстуна; но когда нужно ему скорѣе достигнуть до предмета отдаленнаго, его несутъ на рукахъ. И благодать, въ дѣлахъ менѣе трудныхъ, намъ вспомошествоуетъ (только), а въ дѣлахъ трудныхъ, далеко вышнихъ природы нашей, она готова нести насъ на рукахъ. *На рукахъ возмутъ тя* (Ис. 90, 12.). *Сила благодати въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9.) ?).

Послѣ этого, кто станетъ сомнѣваться въ возможности исполненія, —и не только въ возможности исполненія, но и въ совершенной удобоисполнимости— высокой заповѣди Спасителя о любви ко врагамъ? Положимъ, что для этого нашихъ собственныхъ, естественныхъ силъ недостаточно; но есть у насъ сила небесная, сила Божія, благодатная: она всегда готова намъ на помощь! Нужно только живую вѣрою низвести ее въ себя отъ Бога, воспринять ее въ себя, укрѣпиться ею, облечься въ ея всеоружіе,—и тогда не только въ любви ко врагамъ мы не найдемъ для себя ничего труднаго, тягостнаго, неудобоисполнимаго, но *если*, какъ говоритъ Спаситель,—*если кто скажетъ горт...: поднимись, и свернись въ море... , будетъ ему* (Марк. 11, 23)!

Удивляться ли же намъ тѣмъ великимъ примѣрамъ незлобія и кротости въ отношеніи врагамъ, которые явили въ себѣ многіе истинные ученики и послѣдователи Христовы? Почиталь ли несбыточнымъ или страннымъ явленіемъ въ ихъ святой жизни тѣ случаи, когда за самое жестокое зло, оказываемое имъ, они платили ангельскою добротою,

всепрощающею, величественною, искреннею любовію? Все это однако было дѣйствительно. Напримѣръ: извѣстно, сколько враговъ имѣли у себя, сколько встрѣчали ихъ, можно сказать, на каждомъ шагѣ первые проповѣдники евангелія—св. Апостолы! И что же? Какъ поступали они, —какъ вели себя въ отношеніи къ нимъ? *Злословятъ насъ*, говоритъ одинъ за всѣхъ и о всѣхъ св. апостолъ Павель,—*злословятъ, мы благословляемъ... Хулятъ насъ, мы молимъ* (1 Кор. 4, 12, 13). Самъ, въ частности, св. апостолъ Павель, чего неперенесъ отъ злыхъ людей на поприщѣ благовѣстія Христова? Я былъ, говоритъ онъ, *въ трудахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, и многократно при смерти* (1 Кор. 11, 23)... *Много разъ былъ въ опасностяхъ... отъ единоплеменниковъ, отъ язычниковъ, въ городѣ, въ пустынь, на морѣ* (26.). *Меня много разъ били... однажды камнями побивали* (25.)... И чтоже? Какъ дѣйствовалъ онъ, напримѣръ, въ отношеніи жесточайшихъ своихъ враговъ—иудевъ? *Я*, говоритъ онъ, *желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. израильтянъ* (Рим. 8, 3. 4.),—лишь бы только они спаслись... А древніе св. мученики? Каждый, въ комъ не заглушено чувство истины и добра, невольно ощущаетъ высокое удивленіе къ нимъ, невольно благоговѣть предъ ними, когда, подъ сѣкирою мучителей, осыпаемые градомъ камней, возводимые на костеръ, они преклоняли колѣна и молились о прощеніи своихъ убійцъ. *И побивали*, говорится, напримѣръ, въ книгѣ дѣяній апостольскихъ,—и побивали камнями *Стефана* (первомученика), *который молился...: Господи не вмени имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 59. 60.)... Но мы имѣемъ ближайшій, можно сказать, соприсущій намъ и присно—живой примѣръ любви ко врагамъ—въ лицѣ святителя Христова и чудотворца Тихона. За многія и великія добродѣтели мы ублажаемъ его; мржду прочимъ, ублажаемъ и за то великое незлобіе, которое «показа преложенный, егда единъ буйн и злонаправный удари его въ ланиту: онъ же, агнцу Христу поревновавъ, до земли поклонися биющему, моля Бога о прощеніи ему»⁸⁾).

Неужели и намъ, и каждому изъ насъ нельзя исполнить заповѣдь Спасителя о любви ко врагамъ? *Иисусъ Христосъ*, по слову апостола, *вчера и днесъ, Тойже и вовѣки* (Евр. 13, 8.). Онъ и намъ всегда готовъ подать свои *Божественныя силы* (2 Петр. 1, 3.)—*побѣждать зло добромъ* (Рим. 12, 21.); и для насъ, если только мы крѣпко вѣруемъ въ Него, если преданы Ему всею душою и веѣмъ сердцемъ, сдѣлается невозможнымъ *воздавать зло за зло* (17.), на противъ, сдѣлается самою священною обязанностію—признавать и враговъ своими братьями, благотворить имъ, молиться за нихъ... «Но то были святые, что

8) См. акаѳ. св. Тихону, кондак. 8.

могли, что сильны были, при Божіей помощи, любить враговъ своихъ! Намъ ли грѣшнымъ приравнивать себя къ нимъ?.. Если такъ думать, то можно придти къ мысли, что и все евангеліе, во всемъ своемъ ученіи, во всѣхъ своихъ предписаніяхъ и заповѣдяхъ,—по причинѣ нашей грѣховности,—выше насъ, выше нашихъ силъ, и потому неприменимо къ намъ и неисполнимо... Нѣтъ, не только святымъ мы призваны подражать, но и самому святѣйшему святыхъ—Господу Спасителю нашему. *Я далъ вамъ примѣръ*, говоритъ Онъ, *чтобы и вы дѣлали тоже, что сдѣлалъ вамъ* (Іоан. 13, 15.). А что Онъ сдѣлалъ для насъ,—для всего рода человѣческаго? Онъ спасъ его своею безконечною любовью,—спасъ во всей его общности, безъ различія лучшей или худшей части его; на противъ, эта худшая часть, враждебная къ Нему, ненавидѣвшая Его, особенно и вызывала всю Его любовь, вызывавшую, въ свою очередь, Его крестную смерть. *Я пришелъ призвать не праведниковъ а грѣшниковъ къ покаянію* (Лук. 5, 32.). . *Я пришелъ спасти погибшихъ...*: вотъ собственные слова Искупителя! Послѣ этого, и каждый изъ Его послѣдователей, каждый истинный христіанинъ можетъ ли, во образъ Его всеобъемлющей любви, целюбить всѣхъ, не исключая и самыхъ враговъ?.. Еще св. апостоль учитъ: *сіе да мудруется въ васъ, еже и во Христѣ Исусѣ* (т. е. въ васъ должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Исусѣ. Филип. 2, 5.). А какія были чувствованія въ Господѣ нашемъ по отношенію вообще къ людямъ? Прощеніе, милосердіе и любовь,—таже безграничная, всеобъемлющая любовь, которая никого не отталкивала отъ себя, никого не отвергала. «Подумай», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «что дѣлалъ Христосъ» даже съ самымъ предателемъ своимъ? *«Иудо! лобзаніемъ ли Сына Человѣческаго предаеши* (Чук. 21, 38.)? Господь не сказалъ Іудѣ: злодѣй, нечестивецъ, предатель, такую ли воздаешь мнѣ награду за столько благодѣяній? Но что говорить?—*Иудо!*—называетъ его по имени, что показываетъ болѣе жалость и желаніе обратить его, нежели гнѣвъ. Несказалъ также: предаешь своего учителя, владыку и благодѣтеля; но говоритъ: предаешь Сына Человѣческаго... Благословенъ Ты Господи? Какого смиренія, какого незлобія показалъ Ты намъ примѣръ!.. Такъ поступилъ Христосъ съ Іудою⁹⁾... И вообще Онъ любилъ и призывалъ къ себѣ ненавидѣвшихъ Его... Сколько презирали и поносили Его люди, столько, или лучше сказать, гораздо больше Онъ оказывалъ къ нимъ попеченія и сѣрдоболія. И ты подражай Ему.. Не говори: поелику такой—то ненавижу тебя, то и я не люблю его. «Люби и самыхъ враговъ твоихъ»¹⁰⁾!

Да! Христіанинъ призванъ быть не по имени только ученикомъ и послѣдователемъ своего Господа,—онъ долженъ дѣятельно подражать

9) См. бесѣд. XXI на посл. къ Римл.

10) Бесѣд. XXVII на послан. къ Римлян.

Тому, Кто, по слову апостола, *укоряемъ противу не укоряше, страда неперещаше* (1 Петр. 2, 23.), Кто желалъ спасенія самымъ распинателямъ своимъ и молился за нихъ на крестѣ... Въ этомъ отношеніи какъ высоко стоитъ новозавѣтный, евангельскій законъ въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ, Моусеевымъ закономъ! Послѣдній требовалъ: *любви ближняго твоего и ненависти врага твоего*; а первый предписываетъ любовь ко всѣмъ, неисключая и враговъ, — и высочайшій образецъ этой любви указываетъ въ самомъ воплотившемся Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ!

«Если такъ,» скажетъ кто нибудь, — «если въ ветхомъ завѣтѣ нѣтъ заповѣди о любви ко врагамъ; то къ чему эта заповѣдь въ новомъ завѣтѣ? Неизлишнее ли она требованіе? По крайней мѣрѣ недѣлаетъ ли она рѣзкаго различія между обоими завѣтами? Не ставитъ ли ихъ во взаимное противорѣчіе? Между тѣмъ мы знаемъ, что Творецъ и того и другаго завѣта одинъ и тотъ же — Богъ... На это можно замѣтить тоже, что замѣтилъ по одному случаю Спаситель іудеямъ, — именно, что, *пожестокосердію ихъ* (Мат. 19, 8. Мар. 10 5.), многое было допущено для нихъ такое, чего недопускаетъ евангеліе, что возбраняетъ христіанство. Въ самомъ дѣлѣ, человекъ ветхозавѣтный, человекъ закона Моусеева былъ тоже, въ отношеніи къ христіанину, что дитя въ отношеніи къ совершеннолѣтнему. Потому — то апостолъ и называетъ этотъ законъ *пѣстуномъ* (дѣтководителемъ) *ко Христу*, (Гал. 3, 24.). Ясное дѣло, что въ ветхомъ завѣтѣ немогли имѣть полнаго приложенія тѣ высокія нравственныя требованія, какія въ послѣдствіи, съ обязательною силою для всѣхъ, высказаны въ евангеліи. Любовь, какъ начало дѣятельности и взаимнаго отношенія между людьми, должна была выразиться шире и выше, чище и совершеннѣе въ евангеліи, нежели въ заповѣдяхъ Моусеева десятословія. И она такъ и выразилась здѣсь, — любовью всеобъемлющею, любовью, которая не ограничивается только взаимно любящими (Мат. 5. 46.), но простирается на самыхъ враговъ... *И дамъ имъ путь инъ, и сердце ино* (Иерем. 32, 32.), говорилъ Богъ чрезъ пророка въ ветхомъ завѣтѣ. Когда сбылось это пророчество, — когда указалъ людямъ этотъ путь въ себѣ самомъ *Богъ жившійся во плоти* (1 Тим. 3, 16.), когда сердце ино, — сердце духовное замѣнило въ нихъ сердце грубое, чувственное, — тогда сдѣлалось возможнымъ исполнять и такую трудную добродѣтель, какова любовь ко врагамъ. Почему сдѣлалось возможнымъ? — Потому что съ явленіемъ Бога во плоти, съ вочеловѣченіемъ Сына Божія, *прейде стнѣ закона и пришла благодать*, повывраженію пѣсни церковной. А какъ скоро пришла благодать съ избыткомъ своихъ силъ съ обиліемъ своихъ даровъ, — при ея содѣйствіи и помощи, чего нельзя сдѣлать христіанину? Можно ли ему не любить и враговъ?..

И такъ напрасно было бы ссылаться на древній, ветхозавѣтный законъ—въ томъ отношеніи, что въ немъ нѣтъ прямого и яснаго повелѣнія Божія ¹¹⁾ любить враговъ, а потому онъ становится какъ бы въ нѣкоторое противорѣчіе съ новозавѣтною заповѣдію. «Евангеліе выше закона, церковь выше синагоги,» говоритъ одинъ древній учитель церкви...

«Но пусть я и буду любить врага: чтоже, если онъ нимало небудетъ отвѣчать моею любовью, — будетъ все таки ненавидѣть меня, вредить мнѣ? Какая польза отъ такой любви?» — Польза именно та, что любовью, выражаемою искреннимъ расположеніемъ души, добрыми словами и дѣлами, можно смягчить врага, побѣдить въ немъ самую упорную ненависть, самую ожесточенную злобу. *Если врагъ твой голоденъ, говоритъ апостоль, накорми его; если жаждетъ, напои его: ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящія уголья* (Рим. 12, 20.). Да! какъ горящія уголья на головѣ,—всякое доброе дѣло для врага: оно жжетъ его огнемъ, жжетъ дотолѣ, доколѣ онъ не перестанетъ вредить намъ, дѣлать намъ зло. По этому, когда, напримѣръ, васъ кто обидитъ, или оскорбитъ,—старайтесь поскорѣ сдѣлать ему какое нибудь добро; и онъ перестанетъ на васъ злиться. Св. Димитрій Ростовскій ¹²⁾ учитъ: «ничемъ, кромѣ слова или дѣла добраго», нельзя укротить раздраженнаго врага и «усладить горечь его гнѣва»... (Согласно съ словами «одного изъ св. отцевъ,») если узнаешь, что на тебя гнѣвается братъ твой, то пошли ему какой либо даръ... Благодѣтельствуя ему по силѣ своей возможности, терпѣливо перенося горечь его гнѣва, ты «перельешь въ него сладость собственной любви—и претворишь гнѣвъ его въ дружбу и любовь.» И ничего нѣтъ въ этомъ удивительнаго. Быть неможетъ, чтобы, видя наше терпѣніе, кротость, благотворительность, врагъ нашъ не почувствовалъ когда либо раскаянія, раскаявшись—сожалѣнія или о насъ, напрасно ненавидимыхъ имъ, или о себѣ самомъ, о своей напрасной ненависти къ намъ, и наконецъ не ощутилъ въ своемъ сердцѣ самой любви къ любящимъ его. Небывалиль, напримѣръ, минуты, когда и Саулъ чувствовалъ свою несправедливость противъ гонимаго имъ Давида, сознавалъ благородство его поступковъ, и однажды со слезами изъявилъ свое уваженіе и нѣчто похожее на любовь къ нему? Во время своихъ гоненій на Давида, когда одинъ разъ въ одной пещерѣ Саулъ услышалъ его кроткій, жалобный голосъ, онъ

11) Говоримъ: прямого и яснаго повелѣнія Божія; потому что и въ ветхомъ завѣтѣ было предписываемо нѣчто недалекое отъ новозавѣтной, какъ прямо и положительно выраженной, заповѣди: *любите враги ваша. Напримѣръ: да не возненавидиши брата твоего... да неотмщаетъ рука твоя, и да не враждуешь на сына людей твоихъ* (Лев. 19, 17. 18.), и проч.

12) См. собран. поучен. издан. Кіев. д. академ. 1855 г. т. 1, стр. 311—312.

говорилъ: *твой ли гласъ сей, чадо Давиде? И воздвиже Саулъ гласъ свой, и восплакася. И рече Саулъ къ Давиду: праведенъ еси ты на-че мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же тебѣ воздахъ злая* (1 Цар. 24, 17. 18.)... Если врагъ нашъ, не смотря на нашу любовь, кроткую и терпѣливую, не смотря на все наши благодѣянiя ему, не перестаетъ злиться на насъ: мы должны, по слову Златоуста ¹³⁾, «продолжать дѣлать свое»,—любить и любить врага. «Хотя бы,» говоритъ св. отецъ, «имѣлъ кто и звѣрское сердце, онъ будетъ любить любящихъ его. А ежели будетъ любить любящихъ, то какъ не полюбить тѣхъ, которые любятъ, будучи ненавидимы? Испытай это на себѣ, не переставай говорить: «сколько бы ты меня ни ненавидѣлъ, я не перестану любить тебя.» Этимъ побѣдишь всякое упорство, смягчишь всякое сердце»... Но можетъ случиться, что никакою любовiю, самую постоянною и настойчивою, никакимъ благодѣянiемъ, никакимъ добромъ вы не преклоните къ себѣ врага своего: въ такомъ случаѣ старайтесь преклонить его—молитвою. Молитва о врагѣ—это оимiамъ самый прiятный Богу и самый невыносимый для нашего врага: только развѣ каменный не тронется, не смягчится когда мы будемъ молиться за него Богу. Наконецъ, если и это не поможетъ, если и молитвой, какъ послѣднимъ усиленiемъ вашей любви къ врагу, вы не преклоните, не расположите его къ себѣ; то оставьте его: Богъ съ нимъ! Нечего бояться тѣхъ враговъ, которыми мы дѣлаемъ добро. Эти враги не сдѣлаютъ намъ вреда; такъ какъ зло, которое они дѣлаютъ, или хотятъ сдѣлать, Богъ обратитъ намъ во благо. Опасны для насъ тѣ только враги, которыхъ мы сами не любимъ: зло отъ нихъ намъ дѣйствительно есть зло; потому что мы тогда и сами дѣлаемъ зло (не любя ихъ)...

«Но есть,» скажетъ кто нибудь, «враги, которые, по своимъ нравственнымъ качествамъ и дѣламъ, незаслуживаютъ никакой любви,—напротивъ, своими пороками невольно возбуждаютъ къ себѣ чувство негодованiя, чувство ненависти.» Кто бы и каковъ ни былъ врагъ твой,—пусть онъ даже будетъ убiйца или разбойникъ, прежде всего—не осуждай его, а лучше говори самъ себѣ, какъ учитъ одинъ св. отецъ ¹⁴⁾: «убiйца убиваетъ одинъ разъ, а я каждый день убиваю» (душу—грѣхами). «Мы,» говорятъ св. Иоаннъ Златоустъ ¹⁵⁾, «долженствующе о своихъ плакати, другихъ ли осуждаемъ?.. Ты что судиши брата твоего, самъ безчисленныхъ золь сый исполненъ? Егда речешъ: такой—то есть золь и почетеивъ и развратенъ,—разсуди о себѣ, и испытай подробно самъ се-

13) См. XXVIII бесѣд. на послан. къ Римлян.

14) См. истор. правосл. монаш. на Восток. 1856 г. М. ч. 2, стр. 142.

15) См. избран. слов. Златоуст. издан. въ 1792 г. М. ч. 2, лист. 110 на обор.

бя»... Да! для того, чтобы судить,—мы имѣемъ немало своихъ грѣховъ, достойныхъ осужденія,—и, можетъ быть, грѣхи наши несравненно важнѣе и многочисленнѣе тѣхъ, какіе замѣчаемъ въ нашемъ врагѣ и за какіе ненавидимъ и презираемъ его. Можетъ быть, мы видимъ во оцѣ его сучецъ и незамѣчаемъ бревна въ своемъ глазѣ. Такимъ образомъ, прежде нежели станемъ судить его за то или другое, обвинять въ томъ или другомъ, не лучше ли намъ подумать о словахъ Спасителя: *лицемѣре, изми первѣе бревно изъ очесе твоего* (Мат. 7, 5.)? Будто одни мы во всемъ хороши, во всемъ совершенны? Будто въ нашихъ недоброжелателяхъ, въ людяхъ, враждебно расположенныхъ къ намъ, можно видѣть только людей недобрыхъ, злыхъ? Неправда! Укажите хотя одного человѣка, какъ бы повидимому онъ ни былъ пороченъ, который бы не имѣлъ въ себѣ ни одного добраго дѣла? Едва ли можете указать со всею безошибочностію!.. Притомъ, говоря апостольскими словами, *кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ* (Рим. 14, 4.). *Единъ законодатель и Судія, могущій спасти и погубить: а ты кто, который судишь другаго* (Іак. 4, 12.)? Послѣ этого, законно ли съ нашей стороны—ненавидѣть враговъ на томъ только основаніи, что они дурно заявили себя предъ нами, что мы знаемъ ихъ, какъ людей порочныхъ, злыхъ? Кто насъ поставилъ судіями ихъ? Зачѣмъ дерзновенно присвоить себѣ право «суда надъ тѣми, которыми править другой» (т. е. Богъ) ¹⁶⁾?.. Да и подумали ли мы о томъ: чрезъ что многіе дѣлаются порочными и злыми въ отношеніи къ намъ? Не часто ли мы сами, какъ говорится, наживаемъ себѣ враговъ? Случается иногда, что мы оскорбляемъ кого нибудь словами, или обидными для него поступками,—и вотъ онъ, видя наше недоброжелательство, нашу нелюбовь къ нему, въ началѣ, можетъ быть, защищается отъ нашихъ нападеній, а потомъ и самъ начинаетъ нападать на насъ, дѣлается нашимъ врагомъ. За чтожъ мы будемъ ненавидѣть и презирать его, когда сами возбудили и поддерживаемъ его нерасположенность и злость къ намъ?..

«Но,» скажутъ, «болжно терпѣть, какое бы то ни было, зло отъ врага.» Правда; однако нѣтъ ли пользы отъ этого? Напримѣръ: вамъ сдѣлалъ зло какой нибудь человѣкъ, лишивши васъ вишняго благосостоянія. Зло ли это дѣйствительно? Помните, не пользовались ли вы своимъ благосостояніемъ во вредъ душѣ? Не гордились ли имъ, и среди счастья пезабывали ли объ исполненіи своихъ важнѣйшихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу и ближнему? Между тѣмъ, съ утратой вишняго благосостоянія, вы, положимъ нуждаетесь, скорбите, плачете,—за то усерднѣе молитесь, скромнѣе живете, глубже сознаете свои

16) Григор. Богосл. см. тв. св. от. 1844 г. М. т. 3, стр. 160.

недостатки и слабости, искреннѣе каетесь въ грѣхахъ... «Зло, какое сдѣлали намъ люди,» говоритъ одинъ св. отецъ ¹⁷⁾, «недастъ ослабѣть въ насъ памятованію о Богѣ.» «Отъ враговъ только,» говоритъ другой св. отецъ ¹⁸⁾, «можно услышать истину и упрекъ къ исправленію.» «Принимай,» говоритъ третій св. отецъ ¹⁹⁾, — «принимай бьющаго, какъ грѣющаго, безчествующаго, какъ прославляющаго, досаждающаго, какъ почитающаго, и утѣсняющаго, какъ успокоивающаго.» «Можетъ ли кто быть лукавѣе діавола?» — приведемъ наконецъ слова св. Іоанна Златоуста ²⁰⁾. «Но и онъ можетъ доставить намъ удобнѣйшій случай къ нашей славѣ, какъ это показываетъ примѣръ Іова. Если же діаволъ доставляетъ случай получать вѣщцы, то для чего бояться врага—человѣка?... Обрати вниманіе на пользу, какую ты можешь получить, перенося безропотно обиду отъ врага: первая и важнѣйшая—отпущеніе грѣховъ; вторая—терпѣніе и великодушіе; третья—кротость и челоуѣколюбіе; четвертая—совершенное истребленіе гнѣва, съ чѣмъ никакое благо не можетъ сравниться... Ненавидя другихъ, мы сами себя наказываемъ, равно какъ любя другихъ, благодѣтельствуемъ сами себѣ. Притомъ, тебя будутъ уважать всѣ, даже и самые враги, хотя бы они были демоны; и поступаая такимъ образомъ, ты уже не будешь болѣе имѣть врага, но—что еще всего важнѣе—пріобрѣтешь милосердіе Божіе... Не будемъ же питать ненависти ни къ кому»...

«Но мнѣ нанесена чрезвычайная обида, и притомъ невинно?» — «Будь снисходителенъ,» говоритъ св. Златоустъ ²¹⁾, «непитай ненависти. Припомни, что и Христось, идя на крестную смерть, о распинателяхъ своихъ плакалъ; подобнымъ образомъ и намъ надлежитъ поступать. Чѣмъ болѣе насъ обижаютъ, тѣмъ болѣе мы должны оплакивать обидѣвшихъ насъ» (а не ненавидѣть ихъ)... Представимъ притомъ какія угодно оскорбленія и обиды, наносимыя намъ: отъ кого мы ихъ терпимъ?—Отъ подобныхъ намъ людей. Но—вотъ Господь, Владыка вселенной, Коему *поклоняетсяявсѣ яко колѣно небесныхъ и земныхъ и пресносудныхъ* (Филип. 2, 10.),—тогъ, по мановенію Коего, предъ наступленіемъ Его страданій, могли явиться *болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ* (Мат. 26, 53.),—Царь неба и земли терпитъ заушенія, заплеванія и поносную смерть среди злодѣевъ, отъ ничтожной, грѣшной твари. И—чтоже? Какъ поступаетъ Онъ съ ругателями и ра-

17) Макар. египет. см. достопам. сказан. о подвижнич. стр. 153.

18) Исидоръ Пелусіотъ. См. истор. правосл. монаш. на Востокѣ. М. 1856 г. ч. 2, стр. 234.

19) См. преп. отецъ Варѣануѣ. и Іоан. руковод. къ дух. жизн. М. 1855 г. стр. 156.

20) См. LXII бесѣд. на еванг. Матѣ.

21) См. тамъ же.

спинателями своими? *Ни пререветъ, ни возопіетъ*,—яко *аинецъ предъ стригущимъ его безгласенъ*; тако не отверзаетъ устъ своихъ (Ис. 53, 7.)! Уже пригвожденный ко кресту, среди страшныхъ мукъ, Онъ молится за враговъ своихъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34.)!.. Далѣе: если внимательно посмотримъ на себя,—мало ли мы каждый день и часъ наносимъ оскорбленій Господу? Что, если бы въ праведномъ гнѣвѣ своемъ Онъ началъ требовать у насъ удовлетворенія за всѣ эти оскорбленія? Мы давно не видѣли бы свѣта солнца и лица земли,—насъ постигли бы всѣ бѣдствія и гибель. Но, по своему безконечному милосердію, Онъ долготерпитъ намъ, и *сіяетъ солнце свое на злыя и благія* (Мат. 5, 45.). Намъ ли же измѣрять великость, взвѣшивать тяжесть своихъ ничтожныхъ обидъ, — и съ злобнымъ ропотомъ и проклятіями жаловаться, что такой—то жестоко «оскорбилъ насъ, досадилъ намъ, поругался надъ нами»²²⁾?.. Точно ли, наконецъ, совершенно напрасно, безъ всякой нашей вины, мы терпимъ отъ кого нибудь обиду и оскорбленіе? Точно ли враги наши безусловно и безотвѣтно несправедливы къ намъ? А что, если они только орудія въ рукахъ карающаго, или испытующаго насъ промысла?.. Грѣхъ великій, послѣ этого,—ненавидѣть ихъ!

«Я и простилъ бы врагу своему, но, при всемъ желаніи, не могу этого сдѣлать, —немогу утушить въ себѣ гнѣва, подавить ненависти, умертвить вражды.» *Убей крестомъ вражду*, какъ убилъ ее, по слову апостола, великій Крестоносецъ (Еф. 2, 16.). Съ вѣрою и благоговѣніемъ огради грудь твою знаменіемъ креста, и движеніе гнѣва престанетъ. Для ослабленія въ себѣ дѣйствія яда, принимаютъ внутрь молоко: есть и у насъ духовное и *нелестное* молоко — слово Божіе; приемъ его въ души вѣрою, чрезъ усердное чтеніе и слушаніе, — и воспаленіе яда вражды потухнетъ... Трудно не возжечься иногда и ненависти гнѣву въ нашемъ грѣховномъ сердцѣ, невольно объемлющемся пламенемъ страсти: покрайней мѣрѣ нужно спѣшить потушить этотъ гибельный пламень. *Солнце да не зайдетъ во грѣбъ вашемъ* (Ефес. 4, 26.), говоритъ апостоль. Съ погашеніемъ вечерняго огня въ жилищѣ нашемъ, долженъ быть потушенъ и самый малый огнь гнѣва въ нашемъ сердцѣ; иначе, *намъ сплзчимъ* (Мат. 13, 25.), *врагъ* и губитель душъ нашихъ раздуетъ его въ сильный пламень вражды и злобы, — и сожжетъ нашъ внутренней домъ. И какъ возлечь на одрѣ съ враждою въ сердцѣ? Какъ будетъ охранять насъ ангель—хранитель, когда сердце наше будетъ хранилищемъ вражды? *Солнце да не зайдетъ во грѣбъ вашемъ*. Но сколько солнцовъ зашло и заходитъ во гнѣвѣ нашемъ и враждѣ? Не часто ли со гнѣвомъ мы засыпаемъ и встаемъ,—про-

22) См. избран. слов. Златоуст. 1792 г. ч. 2, листъ 112 на оборот.

водимъ дни имѣяцы съ непрекращаемою враждою? Чтожь, если и солнце всей нашей жизни зайдетъ во гробъ во гнѣвъ нашемъ, и мы, увесши съ собою вражду, предстанемъ съ нею предъ судію и Бога мира?.. «Я посмерть ему этого не забуду,» говорятъ иногда о врагѣ, и свою ненависть къ нему питають до смерти, продолжаютъ ее и далѣе самой смерти,—завѣщавають дѣтямъ и внукамъ памятозловіе и месть, оставляють имъ древнюю свою вражду, какъ наслѣдство. Избави Богъ отъ такихъ завѣщателей и отъ такого наслѣдства!.. Чтобы получить милость отъ Господа мира и любви, нужно стараться неимѣть враговъ—въ сердцѣ своемъ.

И какъ, не прощая врагамъ нашимъ, злобясь на нихъ, дыша къ нимъ ненавистію, мы предстанемъ Господу, какъ обыкновенно представляемъ каждый день, съ этою трогательною молитвою: *Отче нашъ... остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ?* Какъ ты скажешь: *остави намъ*, когда самъ не оставляешь? Какъ будешь произносить эту молитву, дышащую любовію, всехъ объемающую, соединяющую во едино братство, имѣющее одного Отца. — когда сердце твое исключаетъ отсюда враговъ твоихъ, отдѣляетъ нѣсколько чадъ Отца небеснаго отъ единенія въ духѣ этой Господней молитвы? Въ самыхъ первыхъ словахъ ея заключается заповѣдь прощать оскорбленія и молиться за враговъ, даже неимѣть враговъ; потому что между чадами единого Отца умѣстна ли вражда? Господь — *любовь* (1 Иоан. 4. 16.) по существу своему—столько любитъ взаимную нашу любовь, что далъ намъ такую молитву, первыхъ словъ которой: *Отче нашъ* нельзя искренно произнести съ чувствомъ вражды и злобы. А произнося ее со враждою, мы будемъ говорить неискренно, торжественно вѣщать ложь предъ сердцеѣдцемъ. А это—какая дерзость! И всякая вообще молитва, возносимая къ Богу въ чувствѣ вражды и злобы, неприятна ему; ея куреніе, для Господа любви и мира—не иміамъ благоговонный, а подобно ѣдкому дыму, уязвляющему глаза,—вотъ куреніе молитвы, которая исходитъ изъ души, горящей враждою! Такая молитва и не восходитъ на небо: услышитъ ли, исполнитъ ли ее Господь? *Остави даръ твой предъ олтаремъ* (Мат. 5, 24.), говоритъ Онъ, и первѣе примирился съ ближнимъ, котораго считаешь своимъ должникомъ,—обидѣвшимъ, оскорбившимъ тебя,—своимъ врагомъ; и наче Я неприму твоего приношенія,—не услышу твоей молитвы, не оставлю тебѣ твоихъ собственныхъ долговъ, твоихъ грѣховъ... По словамъ одного св. отца—подвижника 23), «молитвы, дарованной намъ Иисусомъ (т. е. молитвы Господней), мы не можемъ (даже) произносить, имѣя памятозловіе въ сердцѣ.» *Человѣкъ на человѣка сох-*

раняетъ гнѣвъ, говорится въ одной книгѣ ветхаго заветѣ, а отъ Господа ищетъ исцѣленія? Надѣ человекомъ подобнымъ себѣ не имать милости, а о грѣсахъ своихъ молится?... Остави обиду искреннему твоему, и тогда помолшутся, грѣхи твои разрышатся (Сир. 28, 3. 4. 2.). Аще отпускаете человекомъ согрѣшенія ихъ, говоритъ самъ Спаситель, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще не отпускаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Мат. 6, 14.).

«Во всякомъ случаѣ,» скажутъ, «неприятно видѣть вокругъ себя людей вредныхъ для насъ,—видѣть своихъ враговъ.» Съ этимъ нельзя не согласиться; только—что же дѣлать? Всетаки и ненавистію къ нимъ нельзя исправить зла, которое они намъ причиняютъ. Напротивъ, она способна только больше раздражать ихъ противъ насъ и усиливать ихъ злобу. Дайте мѣсто этой ненависти, — тогда ссорамъ и смятеніямъ не будетъ конца; тогда на землѣ будетъ истинно адская жизнь. Зла зломъ остановить и пресѣчь не возможно; оно можетъ быть остановлено и пресѣчено добромъ...

«Но зачѣмъ оказывать слабость къ врагамъ? Зачѣмъ какъ бы потворствовать имъ—любовію къ нимъ?».. Что любовь ко врагамъ не можетъ потворствовать имъ въ ихъ вредныхъ для насъ наклонностяхъ и страстяхъ, это мы уже видѣли выше. Теперь спрашивается: что же остается дѣлать съ ними, если и любовь къ нимъ признавать слабостію? Неужели мстить имъ? На это вотъ что отвѣчаетъ св. апостоль: *не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь* Рим. 12, 19.). Да! мстить нашимъ недоброжелателямъ, нашимъ врагамъ—не наше дѣло. Наше дѣло только — любить ихъ; а судить и наказывать ихъ будетъ Богъ. Въ сказаніяхъ отеческихъ повѣствуется, что нѣкто, будучи обиженъ другимъ, пришелъ къ одному старцу ²⁴⁾ и сказалъ: «меня обидѣлъ одинъ человекъ, и я хочу отмстить за себя.» Старецъ отвѣчалъ ему: «нѣтъ, сынъ мой, предоставь отмщеніе Богу;» но когда немогъ уговорить обиженного, то сказалъ ему: «станемъ на молитву.» Во время молитвы старецъ началъ говорить въ слухъ: «Боже! мы не имѣемъ болѣе нужды въ твоёмъ попеченіи о насъ; ибо сами хотимъ мстить за себя.» Услышавъ это, обиженный пришелъ въ умиленіе и сказалъ: «прости меня, отче,—я не буду болѣе мстить за себя»... Такъ и каждый, кто имѣетъ у себя враговъ, долженъ мыслить, чувствовать и поступать въ отношеніи къ нимъ:—возмездіе за зло, причиняемое ими, предоставлять одному Богу, себѣ же оставлять лишь только любовь къ нимъ...

24) Аввѣ Сисою. См. преп. от. Варсануф. и Іоан. руковод. къ дух. жизни. М. 1855 г. стр. 70.

«Но неужели всетаки мы должны быть беззащитными жертвами своих враговъ,—должны оставлять ихъ безнаказанно вредить намъ, и неприимать никакихъ мѣръ противъ нихъ»?—Кто говоритъ это? Есть мѣры позволительныя и законныя къ обузданію злобы враговъ, и ихъ всегда можно употреблять. Но — иное дѣло обуздывать эту злобу, и иное—мстить за нее... Злой человекъ, напримѣръ, можетъ похитить нашу собственность, можетъ сдѣлать покушеніе на нашу жизнь, можетъ отнять самое драгоценное наше сокровище—нашу честь, очернить наше доброе имя. Что остается намъ дѣлать въ подобныхъ случаяхъ? Мы можемъ защищать нашу жизнь, наше жилище, нашу честь, и употреблять всякія законныя средства для своей безопасности; но все это должны дѣлать для того, чтобы предупредить преступленіе со стороны врага, а не для того, чтобы мстить, или вообще вредить ему,—должны, значить, дѣлать это всетаки изъ любви къ нему, по которой не желаемъ ему зла, а хотимъ добра,—хотимъ, чтобы изъ ненависти къ намъ онъ совершилъ преступленія. Очевидно, здѣсь мы недѣлаемъ ничего противнаго нашей св. Вѣрѣ, неугоднаго Богу, — напротивъ вспомнимъ слова св. апостола, которыя здѣсь очень умѣстны: *обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти, и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20.)...

«Пожалуй,» замѣтитъ, кто нибудь—«можно допустить, что любить враговъ есть дѣло прекрасное, высоко-нравственное; но что скажутъ люди о такой любви? Не сочтутъ ли ее слабостію, малодушіемъ»? Вотъ постигнѣ *плотское мудрованіе*, которое не хочетъ *покаратъя закону Божію* (Рим. 8, 7.)!.. Не знаете же вы, такъ мудрствующіе, — *незнаете, коего духа есть вы* (Лук. 9, 55.), по евангельскому выраженію! Духъ Христовъ есть духъ всеобъемлющій, безграничной любви. И такъ—что же? Или вы предпочитаете ему, чистому и святому, духъ *міра, во зль лежащаго* (1 Іоан. 5, 19.)? Или болѣе дорожите судомъ людей грѣшныхъ, нежели Божественною заповѣдію, Божественнымъ велѣніемъ—любить враговъ? Въ такомъ случаѣ насколько же принадлежитъ вамъ христіанство,—насколько справедливо вы носите имя учениковъ и послѣдователей Спасителя?! Помните, что *кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу* (Іак. 4, 4.).. Людей ли бояться, людей ли стыдиться, если мы прощаемъ обиды и оскорбленія нашимъ врагамъ, — если оказываемъ любовь къ нимъ, а не ненависть? Это значило бы стыдиться самаго креста! Не со креста ли Христова мы слышимъ трогательную заповѣдь о прощеніи обидъ? Не на немъ ли видимъ начало и первый высочайшій образецъ любви ко врагамъ? *Отче, отпусти имъ: неведытъ бо что творятъ!*.. Что можетъ быть выше, судя даже по здравому разуму, — выше и великодушіе, какъ — *побѣдитъ благимъ злое* (Рим. 12, 21.), — сказать въ сердцѣ: «Госпо»

ди, для тебя прощаю обиду врагу»? И что может быть, напротив, ниже и достойнѣе сожалѣнія, какъ питать такое превратное и гибельное мнѣніе о прощеніи обидъ и оскорбленій, какое слышится иногда изъ устъ нѣкоторыхъ, — что будто это слабость, малодушіе, что будто это роняетъ, унижаетъ насъ предъ другими? Это — очень нездравомысленно и негуманно. Это слишкомъ отзывается язычествомъ...

«По крайней мѣрѣ, наконецъ, пусть врагъ просилъ бы извиненія у обиженного имъ! Все бы легче было простить вину его, — оказать ему любовь»... О самолюбіе человеческое! Какъ нелегко бороться съ тобою! Какъ трудно побѣдить тебя! Во имя Господа Иисуса Христа, во имя Его креста и евангелія, — *молчи, престани* (Марк. 4, 39.)!.. Ученику ли Христову не быть выше и лучше язычника? Но и язычникъ простилъ бы врагу своему, если бы тотъ умолялъ его о прощеніи... Если бы не только царь, а и другой какой либо великій человѣкъ, отъ котораго зависить твоя участь, лично или чрезъ письмо просилъ тебя примириться съ кѣмъ либо, причинившимъ тебѣ обиду, — не съ готовностію ли исполнилъ бы ты его прощеніе? Но — вотъ за обидѣвшаго тебя, за твоего врага просить и ходатайствуетъ о прощеніи ему самъ Господь въ своемъ Писаніи: сдѣлай же для Господа, что сдѣлалъ бы изъ уваженія и къ человѣку! Твой врагъ не просить у тебя прощенія? Но, можетъ быть онъ неимѣетъ только великодушія обратиться къ тебѣ. Прости самъ ему, по примѣру Господа, молившагося и о нераскаянныхъ распинателяхъ своихъ. Пожалѣй о немъ: *невѣдаетъ бо, что творитъ*. Истинно, *невѣдаетъ*! Если бы онъ ясно зналъ, что воздастъ ему за его вражду судія Всевышній, — никакъ перѣшился бы питать ее въ своемъ сердцѣ, — обижать и оскорблять другихъ. Обидѣвшій стократно болѣе обижаетъ себя, нежели другихъ, — поражаетъ свою душу. Такъ прости же ему, — окажи ему любовь; онъ жалокъ, боленъ и не знаетъ твоей болѣзни, находится въ гибельномъ заблужденіи: *невѣдаетъ, что творитъ*! Но онъ знаетъ все это и — обижаетъ? Тѣмъ болѣе онъ достоинъ не мщенія, а сожалѣнія, слезъ и нашей молитвы; *ибо рабъ видѣвый волю Господина своего, и не... сотворивъ по воли его, бѣишь будетъ много* (Лук. 12, 47.)...

Никакія трудности, дѣйствительныя, или только кажущіяся, — на самомъ дѣлѣ существующія, или только измышляемая нашимъ самолюбіемъ, — ни что не должно препятствовать намъ оказывать такъ или иначе, тѣмъ или другимъ образомъ, любовь ко врагамъ. Что подвигъ этой любви есть подвигъ великій и далеко нелегкій, этого никто не станетъ отрицать. За то, какъ великъ подвигъ, такъ велика и награда за него. *И будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышнему* (Лук. 6, 35.): вотъ эта награда — за любовь ко врагамъ! Что можетъ

быть выше, величественнѣе ея? Не рѣдкая ли, не единственная ли она? Велика награда и тѣмъ, которые благотворять только нуждающимся, бѣдствующимъ. О нихъ сказано: *блаженни милостивии, яко тии помиловани* будутъ (Мат. 5, 7.). Имъ скажетъ нѣкогда на страшномъ судѣ Спаситель: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мира* (25, 34.). Но награда тѣхъ, которые любятъ самыхъ враговъ своихъ, благотворять имъ, молятся за нихъ,—несравненно выше награды милостивыхъ. Какое благо, неизреченное, какое счастье невыразимое—быть сынами Вышняго, сынами Отца небеснаго! А это именно благо, это счастье имѣютъ своимъ удѣломъ, своимъ достояніемъ любящіе враговъ. Они ближе всѣхъ къ Богу, болѣе всѣхъ уподобляются ему:—почему?—потому что любятъ всѣхъ любовію Божію. А Богъ *благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ* (Лук. 6, 35.). Отъ того и служатъ они «жилищемъ Духа Святаго,» въ нихъ «обитаетъ самъ Богъ» 25). «Если,» говоритъ одинъ св. отецъ 26),—если мы «любимъ ненавидящихъ насъ, поносящихъ, укоряющихъ, презирающихъ, угнетающихъ—такъ же, какъ тѣхъ, которые любятъ насъ, хвалятъ, доставляютъ намъ приобрѣтеніе, упокоиваютъ насъ, то поистинѣ съ нами Божь.»

О, если бы и съ нами, и съ каждымъ изъ насъ былъ Богъ! Кто незахочетъ быть *одинъ духъ съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17.).—быть въ самомъ тѣсномъ, неразрывномъ союзѣ съ Нимъ,—быть сыномъ Вышняго, сыномъ Отца небеснаго?... И такъ *смотрите,* скажемъ словами св. апостола—*смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зло за зло* (1 Сол5, 15.)! И такъ *любите,* заключимъ словами самаго Спасителя,—*любите враги ваша!*

Гером. Гермогенъ.

Неполненное призваніе.

Въ послѣдней книжкѣ журнала *Заря*, въ запискахъ княгини А. Д. Блудовой разсказанъ слѣдующій случай. Одинъ изъ нашихъ генераловъ, возвратясь изъ похода на турокъ, привезъ съ собою турецкаго ребенка, вѣроятно, спасеннаго имъ въ какой нибудь свалкѣ, и пода-

25) Антон. велик. см. истор. прав. монаш. на Вост. ч. 1, стр. 59. М. 1854 г.

26) См. преюд. от. Варсануф. и Иоан. руков. къ духов. жизни. М. 1855 г. стр. 649.

рилъ его своему другу Дурнову. Мальчикъ вышелъ умненькій, ласковый и добронравный. Дурновъ полюбилъ его и сталъ воспитывать какъ сына, но не хотѣлъ его окрестить, пока тотъ самъ не понялъ бы и не изучилъ истинъ христіанской вѣры. Малый подрасталъ, съ любовію и жаромъ учился, дѣлалъ быстрые успѣхи и радовалъ сердце пріемнаго отца своего. Наконецъ Дурновъ сталъ заговаривать съ нимъ о принятіи христіанства, о святомъ крещеніи. Молодой человекъ съ жаромъ, даже съ увлеченіемъ говорилъ объ истинахъ вѣры, съ убѣжденіемъ о православной церкви, ходилъ съ домашними на церковныя службы, молился, казалось, усердно; но все откладывалъ крещеніе и говорилъ Дурнову: «Погоди, батюшка; скажу тебѣ, когда будетъ пора». Такъ прошло еще нѣсколько времени; ему уже минуло 16 лѣтъ, и въ немъ замѣтили какую то перемену. Шумная веселость утихла въ немъ; живые, безбоязненные, свѣтлые глаза поддернулие грустью, звонкій смѣхъ замолкъ, и тихая улыбка казалась какъ-то преждевременною на цвѣтущемъ ребяческомъ лицѣ. «Теперь, сказалъ онъ однажды, я скоро попрошу тебя крестить меня, батюшка; отецъ ты мнѣ болѣе чѣмъ родной! Теперь скоро пора; но прежде есть у меня просьба къ тебѣ, не откажи! Прикажи купить краски, палитру, кисти; дай мнѣ заказать лѣстницу, какъ скажу; да позволь мнѣ на этотъ одинъ мѣсяць не пускать никого въ мою комнату, и самъ не ходи». Дурновъ ужъ давно привыкъ не отказывать ни въ чемъ своему пріемному сыну; какъ желалъ онъ, такъ и сдѣлалъ. Молодой турокъ весь день просиживалъ въ своей комнатѣ, а какъ стемнѣетъ, придетъ къ Дурнову, по прежнему—читаетъ, занимается, разговариваетъ, но про занятія въ своей комнатѣ ни полслова; только сталъ онъ блѣднѣть, и черные глаза горѣли какимъ-то неземнымъ тихимъ огнемъ, какимъ-то выраженіемъ блаженнаго спокойства. Въ концѣ мѣсяца онъ просилъ Дурнова приготовить все къ крещенію и повелъ его въ свою комнату. Палитра, краски, кисти лежали на окнѣ; лѣстница, служившая ему въ родѣ подмостока, была отодвинута отъ стѣны, которая завѣшена была простыней; юноша сдернулъ простыню и Дурновъ увидѣлъ больной, писанный во всю стѣну, святой убрूसъ, поддержанный двумя ангелами, и на убрусѣ ликъ Спасителя. Нерукотворенный, колоссальнаго размѣра, прекраснаго письма. «Вотъ задача, которую я долженъ былъ исполнить, батюшка; теперь хочу креститься въ вѣру Христову; я жажду соединиться съ Нимъ». Обрадованный растроганный Дурновъ спѣшилъ все приготовить; и съ благоговѣйною радостію крестился на другой день его воспитанникъ; когда онъ причащался, всѣ присутствующіе были поражены неземною красотою, которою, такъ сказать, преобразился неопитъ. Въ тихой радости провелъ онъ весь день и безпрестанно благодарилъ Дурнова за всѣ его добродѣтели и за величайшее изъ всѣхъ—за познаніе истины и принятіе христіанства, за это неописанное бла-

женство, говоря, что онъ болѣе чѣмъ родной отецъ для него, что онъ не преходящую даровалъ ему, а жизнь вѣчную. — Вечеромъ юноша нѣжно простился съ своимъ названнымъ отцомъ, обнималъ, благодарилъ его опять, просилъ благословія; видѣли, что долго молился онъ въ своей комнатѣ предъ написаннымъ Нерукотвореннымъ Спасомъ; потомъ тихо заснулъ — заснулъ непробуднымъ сномъ. На другое утро его нашли мертвымъ въ постели, съ закрытыми глазами, съ улыбкой на устахъ, съ сложенными на груди руками. Дурновъ оплакивалъ съ родительскою любовью своего пріемыша, хоть и упрекалъ себя за свое горе при такой святой блаженной кончинѣ. Комната, гдѣ скончался юноша, сдѣлалась часовней или моленной, гдѣ ежедневно молился Дурновъ. Въ 1812 году домъ сгорѣлъ, но стѣна съ образомъ уцѣлѣла, только изображеніе было очень повреждено; его реставрировали, и отъ оригинала остался только одинъ изъ глазъ и бровь. Однако, набожные люди продолжали пріѣзжать молиться тутъ, а въ послѣдствіи въ немъ была основана богодѣльня на 40 престарѣлыхъ вдовъ и дѣвицъ и комната молодого турка освящена въ прекрасную домовую церковь, весь день открытую, куда со всѣхъ концовъ Москвы приходятъ служить молебны передъ образомъ, писаннымъ на стѣнѣ. Что то мирное, свѣтлое, чистое вѣетъ тамъ на васъ, какъ свѣтла и чиста была душа юноши, освятившаго своимъ обращеніемъ и смертію это мѣсто. Богодѣльню зовутъ Барыковскою, по имени основателя, а церковь — Спаса на Стоженкѣ. Другое пристанище для бѣдныхъ выросло и пріютилось противъ богодѣльни — домъ призрѣнія убогихъ во имя Христа Спасителя. Такой свѣтлый слѣдъ оставилъ по себѣ этотъ ребенокъ, привезенной изъ чужой, невѣрной стороны, принятый и приголубленный съ безграничною христіанскою любовью въ Россіи.

Можно ли вѣнчать въ послѣдніе изъ дозволенныхъ дней мясоѣда, наприм. въ пятницу предъ сырной недѣлей, если жениху или невѣстѣ недостаетъ въ этотъ день одного или двухъ дней, до совершеннолѣтія?

Разрѣшеніе брака до наступленія полного совершеннолѣтія, неболѣе однако же какъ на полгода, предоставлено закономъ усмотрѣнію мѣстнаго архіерея, и при условіяхъ, указанныхъ въ вопросѣ, едва ли можетъ встрѣтить какое либо препятствіе. При совершенной опредѣленности и ясности закона, запрещающаго священнику вѣнчать до наступленія совершеннолѣтія (см уст. дух. конс. ст. 199, 225 и

227), вопросъ нельзя также причислить къ разряду неопре-
дѣленныхъ; а при существованіи еще другаго закона, пре-
доставляющаго архіереямъ разрѣшать вѣчаніе за полгода
до совершеннолѣтія, не понятно, почему желалось бы имѣть
возможность вѣчать за два дня до совершеннолѣтія безъ
разрѣшенія архіерея.

(Тул. еп. Вѣд. 71 г. № 4).

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Титулъ

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ** и свящ.
Н. Палицынъ. Воронежъ. Сентября 30-го дня, 1871 года. Въ типо-
графіи В. Гольдштейна.